

Обзорная статья

УДК 159.9.07

DOI: 10.15293/2312-1580.2304.02

«Не дай человеку упасть»: анализ качества проективной методики

Калинина Юлия Александровна¹, Белобрыкина Ольга Альфонсасовна²

^{1,2}*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы создания методов проективной диагностики. Обозначено, что предлагаемые практикам современные проективные методики разрабатываются без концептуальной опоры и вне контент-аналитической парадигмы, являющейся методологической основой указанного типа диагностического инструментария. Представлены результаты структурно-содержательного анализа методики «Не дай человеку упасть», выложенной на многочисленных сайтах в сети Интернет. Выявлена методологическая несостоятельность методики, ее диагностическая непригодность. Отмечается, что применение методик, не соответствующих методологическим требованиям, существенно повышает риск психодиагностической некомпетентности специалистов. В связи с этим, полагают авторы, формирование у будущего диагноста способности к оценке качества диагностического инструментария и соответствующего этическим требованиям уровня профессиональной ответственности как пользователя необходимо начинать уже на этапе вузовского обучения.

Ключевые слова: психодиагностика, проективная методика, психометрическая состоятельность, психологический диагноз, диагностическая некомпетентность, этические требования, квалификационное отчуждение.

Для цитирования: Калинина Ю. А., Белобрыкина О. А. «Не дай человеку упасть»: анализ качества проективной методики // СМАЛЬТА. 2023. № 4. С. 16–30. <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2304.02>

Review Article

«Don't let a Person Fall»: Quality Analysis of Projective Methodology

Julia A. Kalinina¹, Olga A. Belobrykina²

^{1,2}*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problem of creating projective diagnostic methods. It is indicated that the modern projective methods offered to practitioners are developed without conceptual support and outside the content-analytical paradigm, which is the methodological basis of this type of diagnostic tools. The results of a structural and meaningful analysis of the «Do not let a person fall» methodology located on numerous sites on the Internet are presented. The methodological failure of the method,

its diagnostic unsuitability were revealed. It is noted that the use of methods that do not meet methodological requirements significantly increases the risk of psychodiagnostic incompetence of specialists. In this regard, the authors believe that the formation of the ability for the future diagnostic to assess the quality of diagnostic tools and the level of professional responsibility that meets ethical requirements as a user should begin at the stage of university education.

Keywords: psychodiagnosis, projective technique, psychometric consistency, psychological diagnosis, diagnostic incompetence, ethical requirements, qualification alienation.

For Citation: Kalinina Ju. A., Belobrykina O. A. «Don't let a Person Fall»: Quality Analysis of Projective Methodology // *SMALTA*. 2023. no. 4, pp. 16–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2304.02>

С каждым годом психодиагностика становится все более популярной сферой интереса и деятельности в обществе – она востребована в практике социального взаимодействия, образовании, медицине, юриспруденции, профессионально-трудовой деятельности и др. [3; 9; 19; 22]. Ею занимаются не только профессиональные психодиагносты, но и люди без специализированного образования, которые разрабатывают и предлагают новые методики диагностики, не имеющие под собой научного обоснования. Количество таких «разработчиков-диагностов» растет год от года и, как следствие, увеличивает риски не только непрофессиональной работы с людьми, но и получения недостоверных данных о клиенте, которые могут негативно повлиять на процесс становления его личности.

Психодиагностика является сложной областью науки и практики, которая подразумевает наличие у специалиста обширного объема психологических знаний и практического опыта, в том числе по дифференциальной психометрии [3; 8; 21]. Следовательно, психодиагностом может быть специалист, имеющий специальное (профильное) образование, который «должен быть в курсе достижений психологии в целом и своей узкой специальности, способный применять самые современные научные методы и способствовать применению их другими» [8, с. 581]. В свою очередь разработчиком психодиагностических методик «может являться специалист в области дифференциальной психометрии, имеющий психологическое образование, который должен знать и применять на практике методы математической статистики, обеспечивать вновь созданной (адаптированной) методике необходимые психометрические характеристики репрезентативности, надежности, валидности, установленные в специальных психометрических экспериментах» [8, с. 581].

Важно отметить, что наибольшую популярность в последние годы набирает проективная психодиагностика, «а проективные методики широко используются во многих областях и сферах жизнедеятельности человека» [2, с. 274]. Примечательно, что неопытного и/или непрофессионального пользователя такая диагностика привлекает простотой проведения и иллюзорно несложным толкованием полученных результатов, тогда как в действительности «работа с проективными методиками требует очень высокой квалификации, как при проведении исследования, так и при интерпретации полученных данных» [5, с. 204]. Однако не только отсутствие знаний и опыта у диагностов является проблемой в современном психодиагностическом пространстве, но и неимоверное количество некачественного диагностического инструментария, находящегося в открытом доступе [5; 9; 12]. Использование

ненадежных проективных методик способно привести к ошибкам в постановке психологического диагноза и дальнейшей, не приносящей пользы, работе с клиентами, что не только может навредить их личности, но и в целом пошатнуть их доверие даже к качественным методам проективной диагностики и к специалистам этой области практики. Все это свидетельствует о необходимости тщательной психометрической проверки и структурно-содержательной оценки любой методики перед ее применением, которая не только поможет определить, действительно ли надежным и реально информативным является инструмент для диагностики личности, но и уберезет ли он профессионального пользователя от сомнительных, приводящих к необъективным и недостоверным результатам проективных методик.

В связи с этим был осуществлен анализ набирающей популярность в социально-психологической, психолого-педагогической и профессионально-профориентационной практике проективной методики «Не дай человеку упасть», проведенный на основе текстов, представленных в следующих интернет-источниках:

1. Проективная методика «Не дай человеку упасть» [Электронный ресурс] // Мир психологии и саморазвития. URL: <https://world-psychology.ru/proektivnaya-metodika-ne-daj-cheloveku-upast/> (дата обращения 15.08.2023).

2. Тест «Не дай человеку упасть» [Электронный ресурс] // Открытый доступ. URL: <https://sports-psychology.ru/uploads/s/s/r/6/sr6ap9yflsoa/file/JWmw1hgw.pdf?preview=1> (дата обращения 15.08.2023).

3. Проективная методика «Не дай человеку упасть» [Электронный ресурс] // Проективные методики в работе с семьей. URL: <https://www.sites.google.com/site/prpmscentry/3-den/missia--ne-daj-celoveku-upast> (дата обращения 15.08.2023).

Содержательный анализ описания методики осуществлялся на основе применения критериев и показателей оценки методологической состоятельности разрабатываемых и предлагаемых к применению психодиагностических процедур, обозначенных в работах Л. Ф. Бурлачука и С. М. Морозова, А. Г. Лидерса, О. А. Белобрыкиной и Н. С. Лемясовой [4; 8; 12].

Первое, что обращает на себя внимание – это различие в позиционировании типа методики в предложенных источниках: так, источники № 1 и № 3 указывают, что методика «проективная», тогда как источник № 2 представляет методику как «тест», что в данном случае полностью неправомерно, так как она не отличается основательной психометрической проработкой, в ней отсутствует количественная оценка полученных результатов [4; 16]. В частности, не представлена информация о методологической базе, тогда как, во-первых, при применении проективных техник специалист должен учитывать концепции (клинические (патопсихологическая, психопатологическая), общепсихологические (психоаналитическая теория, холистическая психология, психология «нового взгляда» (New Look), гештальт-психология) и др.), на основе которых создавалась каждая из них, а также знать содержание контент-аналитической парадигмы, являющейся методологической основой этого типа диагностического инструментария. Во-вторых, свойственное современному состоянию практики психологической диагностики расширение сферы применения проективных методик требует осознания их теоретической основы, вне которой велик риск их неквалифицированного использования [19; 21; 22].

Также необходимо отметить, что само название методики звучит сомнительно и в большей степени ассоциируется с игровым упражнением, чем с профессиональным психологическим инструментарием и, как следствие, не может вызывать доверия у профессиональных диагностов.

Отсутствие данных об авторе во всех трех источниках не позволяет узнать информацию о научном статусе и образовании разработчика методики, а значит, «отсутствует персонифицированная ответственность за предлагаемый специалистам диагностический инструмент» [5, с. 210]. Как уже было отмечено, разработчик психологических методик должен иметь специализированное образование и подготовку, т. к. только он «сможет учесть все необходимые особенности: особенности личности, проведения методики, стимулирующего материала и т. д.» [2, с. 275].

Цель методики не указана в источниках № 2 и № 3, что не соответствует методологическим требованиям к диагностическому инструментарию, т. к. «руководство теста должно указывать диагностические цели и сферы применения» [8, с. 592]. Цель является важной составляющей, поскольку именно она определяет конечный результат, то, что необходимо выявить. Поэтому ее отсутствие может негативно повлиять и на саму диагностику, и на интерпретацию результатов, и на выводы. Как отмечает Л. Ф. Бурлачук, «ясное указание целей теста содействует предупреждению ошибочного истолкования его результатов» [8, с. 592]. Следовательно, некорректно составленная или вовсе отсутствующая цель будет приводить к получению недостоверных данных и постановке ошибочных психологических диагнозов.

В источнике № 1 цель определена следующим образом: *выявить особенности вашего поведения в форс-мажорных ситуациях*, однако она сформулирована некорректно. Местоимение «вашего» производит впечатление, что автор как будто пытается вступить в диалог с диагностируемым, или на применение методики в качестве самодиагностики, что в обоих случаях указывает на ненаучность формулировки цели [4; 8; 15].

С методологических позиций целью диагностической методики является: 1) выявление или определение каких-либо черт, характеристик, свойств личности; 2) уточнение или верификация знаний об изучаемом психологическом объекте, следовательно, одна из них должна быть обозначена четко, содержать адекватные понятия, а конструкция предложения должна быть составлена в безличной форме [8; 12]. Стоит отметить, что понятие «форс-мажор» не включено в психологический тезаурус, а используется в ракурсе механизмов регулировки различных договоров и сделок, т. е. относится к области юриспруденции. Применение таких терминов для описания цели методики может свидетельствовать об отсутствии у разработчика психологического образования.

Предмет диагностики ни в одном из рассматриваемых источников не обозначен. Исходя из цели методики, можно только лишь предположить, что диагностический конструкт – это особенности поведения человека в форс-мажорных ситуациях. Следовательно, предмет диагностики определён некорректно, так как диагностический конструкт должен четко и конкретно определять то психологическое явление, для которого предназначена методика, а «особенности поведения» – это очень многогранное понятие, и для более точной диагностики необходимо обозначать критерии, которые бы позволили полноценно их описать. Кроме того, намерение человека действовать определенным образом в непредсказуемой ситуации или чрезвычайных обстоятельствах, которые невозможно заранее предугадать, не всегда соответствует его реальному поведению, а следовательно, отождествлять предполагаемое (вероятностное) и действительное не вполне корректно и диагностически не информативно. Если методика не содержит предмета диагностики, то она не может быть применимой на практике, так как от него зависит выработка правил проведения

диагностики, определение области применения методики, обсуждение ее возможностей и т. д. Следовательно, уже на начальном этапе анализа выявлена методологическая некорректность методики.

Краткие исторические сведения о создании диагностической процедуры отсутствуют во всех трех источниках, что также является нарушением требования создания методики, т. к. «в руководстве к тесту должна быть полностью описана процедура его создания: концептуальная основа, детали разработки заданий теста и их отбора, психометрическая проверка надежности и валидности и другие сведения» [8, с. 592]. По мнению Л. Ф. Бурлачука, Г. Роршаха и др. соблюдение данного требования является существенным и необходимым для создания качественной методики и ее адекватного использования [4; 8; 16].

Область применения методики и ее результатов также не обозначена ни в одном из рассматриваемых вариантов описания диагностической процедуры, но так как методика находится в открытом доступе, то она доступна для применения любому желающему. Немаловажно отметить, что размещение психологического инструментария в открытом доступе может приводить к использованию методики людьми, не имеющими соответствующего образования, и, как следствие, неверной интерпретации полученных результатов и постановке ошибочного психологического диагноза. Здесь же необходимо отметить риск самодиагностики, которая, вследствие отсутствия у респондента психологических знаний и критического мышления, может приводить к непонятным для человека результатам, самостоятельно разобраться с которыми он будет не способен, что «может оказаться для индивида психологически вредным» [8, с. 582]. Важно, что анализ результатов должен проводить специалист, «способный анализировать полученную информацию на основе накопленного в психологии многолетнего опыта применения проективных методик, учитывая конкретную ситуацию в жизни клиента и руководствуясь не только субъективными впечатлениями» [5, с. 209]. Также отсутствие указания конкретной области применения методики автоматически расширяет диапазон ее использования на разных возрастных и социальных группах, что является нарушением требований психодиагностики, т. к. методика должна иметь «четко выделенную область применения, под которой подразумевается особая социальная среда или сфера общественной практики» [8, с. 592].

Следует обратить внимание на источник № 3. Сайт, на котором расположена анализируемая методика, называется «Проективные методики в работе с семьей», следовательно, выкладывая методику на подобные сайты, их обладатели автоматически задают определенную сферу применения. Очевидно, что неопытные или непрофессиональные диагносты могут использовать данную методику в работе с семьями, получая при этом недостоверные данные.

Во всех трех источниках отсутствует информация об адресной группе, следовательно, непонятно, для диагностики кого конкретно разрабатывалась методика. Информации о выборочной совокупности тоже не представлено ни в одном источнике, поэтому провести анализ соответствия адресной группы и выборочной совокупности не представляется возможным. Важно отметить, что «выборка и условия, при которых проводилось тестирование, должны быть подробно описаны, чтобы пользователь мог судить, распространяема ли методика на его ситуацию» [8, с. 601]. Отсутствие таких важных сведений может приводить к неправомерному использованию методики на социальных группах, не соответствующих выборочной сово-

купности, когда, например, диагностическая процедура разрабатывалась для нормотипичных респондентов, а ее применение осуществляется на лицах, имеющих интеллектуальные или психические отклонения, тогда как интерпретация результатов будет осуществляться пользователем без учета данного фактора, т. е. для всех одинаково, что, соответственно, будет приводить к недостоверным результатам.

Как отмечалось выше, диагностическим конструктом являются «особенности поведения в форс-мажорных ситуациях». Обозначая подобный предмет диагностики, очень важно указывать возрастные границы, т. к. поведение человека в разные возрастные периоды имеет свои отличительные свойства и признаки, при этом в одном возрастном периоде что-то может быть нормой, в другом то же самое явление может относиться к патологическому симптому. Следовательно, и интерпретацию результатов необходимо осуществлять, опираясь на возрастные особенности той адресной группы, которую предполагается диагностировать методикой. Как следствие, отсутствие в методике четко заданных возрастных границ адресной группы может повлечь за собой недостоверность диагностических результатов и риск постановки неадекватного психологического диагноза.

Указание логики процесса диагностики отсутствует во всех трех источниках, что не соответствует методическим требованиям, т. к. «в руководстве к тесту необходимо отразить основные этапы процедуры его проведения и процесса диагностики» [8, с. 612]. Соблюдение заданной в методике логики процесса диагностики позволит профессиональному пользователю не упустить важных моментов при ее проведении для получения более достоверных данных, в противном случае увеличивается риск формулировки неправомерного заключения.

Необходимо отметить, что инструкция во всех трех источниках имеет различия. Так, в источнике № 1 инструкция сформулирована следующим образом: *На этой картинке изображен обрыв и человек, то ли падающий, то ли прыгающий с него. Вы должны спасти человека от неминуемой травмы, не дать ему упасть. Как вы сделаете, решать вам. Дополните картину необходимыми деталями.* В источнике № 2 инструкция обозначена этапно: *1. Посмотри на рисунок. На нем изображен человечек и обрыв. Человечек что-то делает. Дорисуй рисунок так, чтобы не дать человечку упасть. 2. Ответь на вопросы: Что делает человечек? Зачем он это делает? Что он чувствует при этом? Как ты решил помочь человечку?* Источник № 3 инструкцию представляет так: *На данном изображении нарисован человек, который то ли падает с обрыва, то ли прыгает с него. 1. Для начала вам нужно определить, что именно он делает, падает или прыгает? 2. Затем необходимо предположить делает он это осознанно или случайно. Запишите первую мысль. 3. Теперь необходимо спасти этого человека и ни в коем случае не дать ему упасть с обрыва. Вы сами должны принять решение, как это сделать. Добавьте к картинке необходимые детали, для того чтобы человек не упал и не травмировался. Пожалуйста, запишите всё то, что вы добавили к картинке. Это непременно пригодится вам далее.*

С точки зрения четкости инструкции, третий вариант можно рассматривать как наиболее конкретизированный для восприятия и понимания сути работы, которую необходимо будет проделать диагностируемому, так как в инструкции необходимые для диагностики действия заданы в более уточненном варианте. Заметим, что для описания результатов диагностики диагностируемому надо определить, что делает человек. В инструкции (источники № 1 и 3) обозначено, что человек «то ли падает, то ли прыгает». При этом в названии методики «Не дай человеку упасть» четко

обозначено, что он падает. Такие несоответствия способны запутать человека (ведь если методика называется «Не дай человеку упасть», то «правильный» ответ – падает), что, как следствие, может приводить к искаженным результатам.

Также в инструкции в источнике № 2 вызывает сомнение слово «человечек», что опять же напоминает правила для детской игры, но никак не подходит для психологической методики. Можно предположить, что инструкцию методики либо модифицировали владельцы сайта, либо заимствовали ее из других источников (не авторских аналогов!) в том виде, в котором она там представлена. В любом случае происходит нарушение требования о запрете модификации и распространении скорректированных материалов [8; 12].

Также можно заметить, что в методиках, представленных в источниках № 2 и № 3, инструкция включает вопросы, на которые необходимо ответить диагностируемому в процессе работы с изображением. В частности, в источнике № 2 обозначено: *Что делает человечек? Зачем он это делает? Что он чувствует при этом? Как ты решил помочь человечку?* Необходимо отметить, что не все вопросы методики интерпретируются, а только первый, и он предполагает, что, *если человечек сам прыгает – вы активный человек, который предпочитает действовать. Если человек падает – то скорее вы нерешительны, терпеливы, склонны к размышлениям. Вы не любите активных действий.* Как видим, представляемые объяснения не имеют никакого методологического обоснования, а являются субъективной трактовкой данных.

Источник № 3: *1. Для начала вам нужно определить, что именно он делает, падает или прыгает? 2. Затем необходимо предположить, делает он это осознанно или случайно.* Здесь, как и в предыдущем источнике, задается интерпретация только первого вопроса: *Если ваш человек добровольно прыгает с обрыва, то это говорит о вашей решительности и активности, вы предпочитаете действие размышлениям, вы практик, не теоретик. Если же вам кажется, что человек падает, то это значит, что вы в данной ситуации в ваших отношениях: нерешительны и излишне терпеливы, вы готовы ждать, пока все утрясется само собой. Вы не любитель активных действий, и скорее всего – это могло привести к проблеме в ваших сложных отношениях.* Как видим, толкование дополняется, но смысл остается тем же. Однако достоверность этой интерпретации также вызывает сомнения, так как в данных источниках не обозначена научная опора, на которой основана методика. Также остается неизвестным, как трактуются ответы на оставшиеся вопросы, интерпретация которых в источнике не представлена.

Стимульный материал представлен только в источниках № 1 и № 3 (изображение идентично в обоих случаях).

Источник № 2 не содержит стимульного материала, что может привести к попытке самостоятельно подготовить необходимое изображение. Подобная ситуация увеличивает риск получения некорректной информации, приводящей к ошибочной трактовке данных. Кроме того, самостоятельное изготовление стимульного материала вообще недопустимо, т. к. «пользователь не имеет права вносить поправки, дополнения и исправления в набор стимульного материала без надлежащей проверки и согласования с автором методики» [8, с. 587].

Как указано на сайтах источников, стимульный материал представляет собой картинку, на которой «изображен обрыв и человек, то ли падающий, то ли прыгающий с него». Причем изображение обрыва занимает очень много пространства на

листе, следовательно, места для дорисовки «спасательного предмета» остается немного. Это, в свою очередь, может привести к тому, что диагностируемый будет рисовать объекты меньшего размера по отношению к фигуре человека, а неопытный или профессионально неподготовленный пользователь может неверно истолковать рисунок респондента и сформулировать недостоверный диагноз. Так как методика не предполагает пострисуночного опроса, то уточнить некоторые детали у диагностируемого не представляется возможным, что закономерно снизит информативность и достоверность интерпретации данных. Значительный вред такие результаты диагностики могут нанести, например, в школе, когда активно формируется личность ребенка, а на его образовательный вектор будут оказывать влияние данные некачественной диагностики.

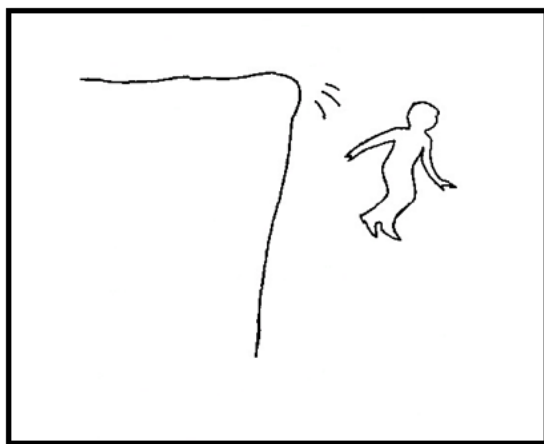

Рис. Стимульный материал методики «Не дай человеку упасть» из источников № 1 и № 3

Показатели (результаты дорисовки респондентом изображения), подвергающиеся анализу и интерпретации также различаются в зависимости от источника, в котором расположена методика. Так, варианты, представленные в № 1 и № 3, идентичны по содержанию диагностических показателей анализа, структурных и формальных признаков, дополняющих основное изображение:

1. Вода.
2. Батут, одеяло.
3. Человек с вытянутыми руками готовый поймать (при этом не указано, кого или что поймать, но можно предположить, что человека – *прим. наше*).
4. Небольшой холмик (не очень понятно, как он может смягчить удар или предотвратить человека от него – *прим. наше*), опора.
5. Крылья.

Тогда как в источнике № 2, кроме вышеперечисленных, предлагаются дополнительные показатели – парашют, летающие аппараты. При этом ни один из источников не содержит контент-аналитического и содержательно-функционального обоснования выбора показателей для анализа, а это может означать, что они подобраны случайным образом и не имеют научного обоснования.

Анализ содержания интерпретации вызывает сомнения по ряду положений: во-первых, наличие различий в количестве показателей интерпретации (в источниках

№ 1 и № 3 – по 5, в № 2 – больше); во-вторых, интерпретация одних и тех же показателей в представленных вариантах методик имеет идеографические отличия, что свидетельствует о нарушении требования о запрете модификации и распространении скорректированных или дополненных материалов [8; 12]; в-третьих, не обозначена методологическая база, которая лежит в основе интерпретации результатов методики [2; 5; 19]. Например, как отмечается в тексте методики, «рисование воды (река, озеро, море и пр.) под ногами у человека свидетельствует о склонности все пускать на самотек и бездействовать» (источник № 1 и № 3), действовать «на авось» (источник № 2). Однако, в словаре символов Дж. Тресиддера [18] вода трактуется как универсальный символ чистоты, плодородия и источник самой жизни. «В общем смысле вода – эмблема всех жидкостей в материальном мире и принципов их циркуляции (крови, сока растений, семени), растворения, смешения, сцепления, рождения и возрождения» [18, с. 30]. Идентичное содержание трактовки символа воды – как энергии жизни – во всем ее многообразии представлено и в других источниках: словарях, энциклопедиях, монографиях [10; 11; 13; 16; 17; 20]. Как видим, происходит полная подмена трактовки символа воды из «создающего жизнь», «движущегося» в пассивность и бездействие. Несоответствие представленной в вариантах методики интерпретации символическому смыслу способно приводить к необоснованному приписыванию диагностируемому самому себе качеств, что впоследствии может оказывать влияние на формирование искаженного образа Я [23]. Кроме того, использование подобного некачественного диагностического инструментария может в целом поколебать доверие человека к проективным методам и работе диагноста в целом, и, скорее всего, даже результаты работы с качественной проективной методикой будут вызывать сомнение у респондента, что негативно повлияет на ход психодиагностической работы.

Заметим, что изображение батута или одеяла во всех трех источниках трактуется как предусмотрительность диагностируемого. Однако, критерий и его интерпретация вызывают сомнение, так как неизвестна методологическая опора при определении его содержания и описания. С точки зрения символического содержания батут и одеяло не имеют никакого значения. Также батут и одеяло имеют разные предназначения и свойства. Батут – это устройство для прыжков-подскоков, а одеяло – постельная принадлежность, основной функцией которой является покрытие тела, хотя в чрезвычайных ситуациях (например, при пожаре и эвакуации жителей дома) оно может использоваться и как тент для спасения людей. Следовательно, смысловое содержание изображения тоже будет разным. К тому же, по смыслу задаваемой трактовки предполагается, что человек, оказавшийся у обрыва, всегда должен иметь при себе батут или одеяло, что вызывает закономерное недоумение. Таким образом интерпретация, обозначенная в методике, не может быть признана научной и предназначенной для получения достоверных данных о клиенте.

Далее в интерпретации отмечается: если диагностируемый нарисовал небольшой холмик или опору под ногами человека, то это свидетельствует о лидерских качествах и способности вести за собой. Однако в методике и в этом случае не представлено обоснование, на котором построена данная интерпретация, следовательно, ее достоверность, на наш взгляд, стремится к нулю. Кроме того, прыгать/падать на холм или какую-либо опору весьма травмоопасно, а соответственно, закономерен вопрос: куда может «вести за собой» человек, избирающий столь рискованный способ действий?

Немаловажно и то, что здесь можно заметить явную рассогласованность интерпретации с обозначенной целью методики, которая предполагает определение особенностей поведения человека в форс-мажорных ситуациях. Однако в интерпретации, кроме поведенческих характеристик, задаются и личностные особенности, такие, например, как лидерские качества и т. п. В связи с этим возникают трудности с определением релевантности диагностического конструкта: то ли особенности поведения, то ли личностные особенности? Возникает вопрос: что же реально выявляет предлагаемая методика?

Крылья в качестве показателя представлены во всех трех источниках и тракуются как творческое начало (источник № 2) и способность найти остроумный выход из трудного положения (источники № 1 и № 3). В словаре символов Дж. Тресиддера, крылья – это «скорость, подвижность, подъем, возвышение, сильное желание, превосходство, свобода, интеллект, вдохновение. Также крылья обычно – эмблема возвышения или перехода с земли на небеса, они могут также символизировать защиту (“взять под крыло”))» [18, с. 85]. Таким образом, интерпретация, заданная в методике, не согласуется с символическим смыслом показателя, что может привести к формулированию недостоверных выводов и формированию неадекватных представлений диагностируемого о себе.

Также возникает вопрос: каким образом будет осуществляться толкование показателя в случае, когда диагностируемый изобразил на рисунке то, что не представлено в ключе, например, ковер-самолет, зонт, с помощью которого человек спускается, птицу, которая ловит человека, ветку, за которую зацепился человек и т. п.? Можно предположить, что трактовка будет основываться на тех же принципах, что и интерпретация предыдущих показателей – субъективных представлениях и отсутствии научной обоснованности оценочных категорий, положенных в основу методики. Кроме того, в методологии психодиагностики при интерпретации проективных методов, основанной на качественной обработке данных, считается некорректным проведение однозначной связи между отдельным диагностическим признаком и особенностью личности клиента/респондента [1; 7; 15; 19; 23]. И, как справедливо отмечает Л. Ф. Бурлачук, «для снижения размерности множественных реакций – ответов, стимулируемых проективной методикой, и оценки их личностного содержания необходимы значительные исследования, длящиеся нередко десятилетиями. Поэтому-то так редки разработки новых, *качественных* проективных методик и столь живучи созданные много лет назад» [7, с. 319].

Переходя к анализу психометрической составляющей методики важно отметить, что операционализация и верификация ключевого понятия, составляющего предмет диагностики, являются обязательными требованиями при разработке измерительного инструментария [4; 8; 12]. Однако данная методика этого не предусматривает, так же, как и не указывается сам диагностический конструкт. Следовательно, анализируемая методика научно не обоснована, является ненадежным средством исследования личности, в частности, особенностей поведения человека. По сути, она не позволит получить качественные и информативно насыщенные результаты, а приведет только к искаженным данным и ошибочным выводам.

Ни в одном из рассматриваемых источников не указаны сведения о надежности, следовательно, данные, полученные с использованием обозначенной методики, не могут вызывать доверия. Все это свидетельствует о психометрической несостоятельности методики и получении сомнительных или даже ложных результатов диагностики.

Требования к квалификации и уровню подготовки диагноста также не указаны ни в одном из вариантов методики. Данный факт можно считать недостатком методики, так как уровень подготовки специалиста важен при интерпретации результатов, а в руководстве к тесту обязательно «должна быть указана квалификация и специализация, необходимая для проведения методики и ее интерпретации» [8, с. 611]. Кроме того, использование методики лицами без должной подготовки может привести к «навешиванию ярлыков» на респондентов. Как справедливо отмечает Л. Ф. Бурлачук, «доступ к психологическим методикам должен ограничиваться людьми, чьи профессиональные интересы гарантируют правильное использование методики, и чья квалификация позволяет интерпретировать результаты надлежащим образом» [8, с. 582]. Также необходимо отметить, что «работа с проективными методиками требует очень высокой квалификации пользователя, как при проведении исследования, так и при интерпретации полученных данных» [5, с. 204]. Соответственно, отсутствие указаний по требованиям к квалификации диагноста расширяет аудиторию пользователей, не имеющих должной профессиональной, в частности, психодиагностической, подготовки.

Ни на одном из сайтов не указана ссылка на первоисточник, поэтому не представляется возможным найти оригинальный вариант методики, и, соответственно, получить сведения об авторе/разработчике, дате ее создания и целевом предназначении.

К достоинствам методики можно отнести то, что она достаточно проста в проведении, содержит понятную инструкцию и не требует больших временных затрат. Говоря о недостатках, следует отметить, что данный диагностический материал разрабатывался вне контент-аналитической парадигмы, не имеет концептуальной опоры. Методика не соответствует психометрическим требованиям, поскольку отсутствуют сведения о создании, апробации, надежности и пр., что, безусловно, указывает на ее низкое качество. Цель сформулирована некорректно. Отсутствуют данные о предмете диагностики, целевой аудитории, возрастной специфике, требованиях к диагносту, а интерпретация полученных данных не имеет научного обоснования, что свидетельствует о методологической некорректности диагностического инструментария.

Важно отметить, что сведения об информативности и эффективности методики «Не дай человеку упасть» в научной литературе (преимущественно в исследованиях по управлению персоналом и незначительно в образовании, в определении профпригодности специалистов экстремальных профессий) представлены в формально-констатирующем стиле и недостаточно убедительно, тогда как «каждая новая методика не может быть признана научной, не может рекомендоваться к использованию и правовому оформлению пока научному сообществу не будут предоставлены убедительные доказательства ее результативности и безопасности» [14, с. 7]. Л. Ф. Бурлачук правомерно полагает, что «на нынешнем уровне развития теории и практики психодиагностики создание новых проективных методик (за исключением достаточно узко ориентированных) не может оправдать тех усилий, которые необходимо приложить для решения этой задачи» [7, с. 320].

Подводя краткий итог содержательного анализа, необходимо отметить, что проективная методика «Не дай человеку упасть» не может быть признана методологически состоятельной и пригодной к практическому применению в диагностической деятельности специалистов помогающих профессий. Использовать данную мето-

дику в работе не этично и не профессионально. Очевидно, что результаты, полученные при использовании инструментария столь низкого качества и, как следствие, их анализ, будут недостоверными.

В целом же, подавляющее большинство предлагаемых сегодня в сфере диагностических услуг проективных методик («Кактус», «Дерево», «Волшебный сундук», «Разноцветные двери», «Человек под дождем», «Волшебная страна чувств», «КИСС» и многие другие) можно считать эмпирически дисквалификационными, так как они не только не подтверждают своей эффективности даже в разработках, выстраиваемых в доказательном дизайне, но многие разработчики даже и не пытаются этого сделать.

Согласно нормам профессиональной этики, ответственность за качество теста несет разработчик, тогда как персональную ответственность за выбор диагностической методики, процедуру ее проведения, интерпретацию данных и формулировку заключения на основе полученных результатов несет именно пользователь [8]. Соответственно, применение методик, не соответствующих методологическим требованиям, значительно повышает риск психодиагностической некомпетентности специалистов [6]. Эту тенденцию погружения в пространство депрофессионализации метафорически можно обозначить как «добровольный прыжок специалиста в диагностическое никуда». Чтобы предупредить ситуацию квалификационного отчуждения, когда деятельность специалистов идет вразрез с социальной миссией их профессии и приводит к постоянному воспроизводству ими небезопасных результатов своей профессиональной деятельности, мы полагаем, что формирование у будущего диагноста способности к оценке качества диагностического инструментария и необходимого уровня профессиональной ответственности как пользователя необходимо начинать уже на этапе вузовского обучения.

Список источников

1. Беллак Л., Абт Л. Э., Оллпорт Г. У. [и др.]. Проективная психология. Антология. М.: Психотерапия, 2010. 416 с.
2. Белобрыкина О. А., Васина Е. В. Влияние инновационных процессов на специфику создания проективных методик в современной практике психодиагностики // Инновации в медицине, психологии и педагогике: материалы VII Международной научно-практической конференции (Вьетнам, Муй Нэ) / Под науч. ред. М. Г. Чухровой, О. А. Белобрыкиной. Новосибирск: Немо Пресс, 2016. С. 273–281.
3. Белобрыкина О. А. Диагностика в современной социально-психологической практике: проблемы качества измерительного инструментария // Современная реальность в социально-психологическом контексте – 2023: сборник научных трудов / под науч. ред. О. А. Белобрыкиной, М. И. Кошеновой. Новосибирск: НГПУ, 2023. С. 52–62.
4. Белобрыкина О. А., Лемясова Н. С. К поиску алгоритма объективизации «объективных методов» в современной российской психологической практике [Электронный ресурс] // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2016. № 2. С. 80–99. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28937819_85004708.pdf (дата обращения: 02.06.2023).
5. Белобрыкина О. А., Ожеховская Л. В. К вопросу о критериях и оценке профессиональной деятельности педагога-психолога как психодиагноста (на примере использования проективных методик) // Проблемы современной школы и пути их решения: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / Науч. ред. С. И. Ануфриев, Л. В. Ахметова. Томск: ТЦНТИ, 2007. С. 197–214.

6. Белобрыкина О. А. Этико-диагностическая компетентность работников образовательной и социальной сферы (на примере анализа случаев из практики) [Электронный ресурс] // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2019. № 2. С. 11–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42326976> (дата обращения: 04.07.2023).
7. Бурлачук Л. Ф. Проективная техника // Психодиагностика: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2006. С. 284–320.
8. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 2007. 688 с.
9. Бутримова К. Ю., Васина Е. В., Федурин Е. А., Эрентраут В. А. Проективные методы диагностики в современных социокультурных условиях: актуальные проблемы разработки и практики применения [Электронный ресурс] // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2016. № 2. С. 100–122. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28937820_62784860.pdf (дата обращения: 06.08.2023).
10. Королев К. М. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М.: Эксмо, 2008. 608 с.
11. Лебедева Л. Д., Никонова Ю. В., Тараканова Н. А. Энциклопедия признаков и интерпретаций в проективном рисовании и арт-терапии. СПб.: Речь, 2006. 336 с.
12. Лидерс А. Г. О культуре публикаций психодиагностических методик // Психологическая диагностика. 2003. № 2. С. 44–53.
13. Лидин К. Л. Психологические механизмы воздействия образа на эмоциональную сферу личности. Иркутск: ИГУ, 2004. 116 с.
14. Менделевич В. Д. Доказательная психотерапия: между возможным и необходимым // Неврологический вестник. 2019. № 2. С. 4–11. DOI: 10.17816/nb15656.
15. Проективная психология / Научн. ред. Р. Римская, И. Кириллов. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 528 с.
16. Роршах Г. Психодиагностика: методика и результаты диагностического эксперимента по исследованию восприятия (истолкование случайных образов). М.: Когито-Центр, 2019. 354 с.
17. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия / авт.-сост.: В. Э. Багдасарян, И. Б. Орлов, В. Л. Телицын; под общ. ред. В. Л. Телицына. М.: Локид-Пресс, Рипол Классик, 2005. 495 с.
18. Тресиддер Дж. Словарь символов М.: Фаир-Пресс, 1999. 448 с.
19. Усатенко О. Н., Гришина А. А. Адаптация стандартизированных проективных методов в глубинную психокоррекцию // Гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 91–96.
20. Юнг К. Г. Человек и его символы. М.: ПрофитСтайл, 2021. 448 с.
21. Яньшин П. В. Клиническая психодиагностика личности: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. 327 с.
22. Branthwaite A., Cooper P. A New Role for Projective Techniques // ESOMAR Qualitative Research. Budapest: 2001. Pp. 236–263.
23. Gregory Z. The page as place: how we enter into images as place // International Journal of Art Therapy. 2021. Vol. 27. Is. 1. Pp. 1–11. DOI:10.1080/17454832.2021.1995453

References

1. Bellak L., Abt L. E., Ollport G. U. [et al.]. *Projective Psychology. Anthology*. Moscow: Psikhoterapiya Publ., 2010, 416 p. (In Russian)
2. Belobrykina O. A., Vasina E. V. Influence of Innovative Processes on Specifics of Creation of Projective Techniques in Modern Practice of Psychodiagnostics. *Innovation in Psychology, Pedagogy & Medicine: Materials 7nd International Academic Conference (Vietnam, Mui Ne)*. Scientific editors M. G. CHuhrova, O. A. Belobrykina. Novosibirsk: Nemo Press Publ., 2016, pp. 273–281. (In Russian)
3. Belobrykina O. A. Diagnostics in Modern Social and Psychological Practice: Problems Quality of Measurement Instruments. *Modern Reality in a Socio-Psychological Context - 2023: a Collection of Scientific Works*. Scientific editors O. A. Belobrykina,

M. I. Koshenova. Novosibirsk: Publishing House Novosibirsk State Pedagogical University, 2023, pp. 52–62. (In Russian)

4. Belobrykina O. A., Lemyasova N. S. To Search of Algorithm of an Objectivization of «Objective Methods» in Modern Russian Psychological Practice. *PEM: Psychology. Educology. Medicine*, 2016, no. 2, pp. 80–99. [Electronic resource]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28937819_85004708.pdf (date of access: 02.06.2023). (In Russian)

5. Belobrykina O. A., Ozhekhovskaya L. V. To the Question of Criteria and Assessment of the Professional Activity of a Psychologist Teacher as a Psychodiagnost (Using Projective Methods as an Example). *Modern School Problems and the Ways of Solution: Files of All Russian Science and Practical Conference (with International Participation)*. Scientific editors S. I. Anufriev, L. V. Ahmetova. Tomsk: Publishing House Tomsk State Pedagogical University, 2007, pp. 197–214. (In Russian)

6. Belobrykina O. A. Ethic and Diagnostic Competence of Workers of the Educational and Social Sphere (on the Example of the Analysis of Cases from Practice). *The bulletin on pedagogics and psychology of Southern Siberia*, 2019, no. 2, pp. 11–32. [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42326976> (date of access: 04.07.2023). (In Russian)

7. Burlachuk L. F. Projective Technique. *Psychodiagnostics: Textbook for Universities*. Saint Petersburg: Piter Publ., 2006, pp. 284–320. (In Russian)

8. Burlachuk L. F., Morozov S. M. *Dictionary-reference on Psychodiagnostics*. Saint Petersburg: Piter Publ., 2007. 688 p. (In Russian)

9. Butrimova K. Yu., Vasina E. V., Fedurina E. A., Erentraut V. A. Projective Methods of Diagnostics in Modern Sociocultural Conditions: Actual Problems of Development and Practice of Application. *PEM: Psychology. Educology. Medicine*, 2016, no. 2, pp. 100–122. [Electronic resource]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28937820_62784860.pdf (date of access: 06.08.2023). (In Russian)

10. Korolev K. M. *Encyclopedia of Symbols, Signs, Emblems*. Moscow: Eksmo Publ., 2008, 608 p. (In Russian)

11. Lebedeva L. D., Nikonorova Yu. V., Tarakanova N. A. *Encyclopedia of Features and Interpretations in Projective Drawing and Art Therapy*. Saint Petersburg: Rech' Publ., 2006, 336 p. (In Russian)

12. Lidars A. G. On the Culture of Publications of Psychodiagnostic Methods. *Psychological diagnostics*, 2003, no. 2, pp. 44–53. (In Russian)

13. Lidin K. L. *Psychological Mechanisms of Image Influence on the Emotional Sphere of Personality*. Irkutsk: Publishing House Irkutsk State University, 2004, 116 p. (In Russian)

14. Mendelevich V. D. Evidence-based Psychotherapy: Between the Possible and the Necessary. *Neurology Bulletin*, 2019, no. 2, pp. 4–11. DOI: 10.17816/nb15656. (In Russian)

15. *Projective Psychology. Scientific editors* R. Rimskaya, I. Kirillov. Moscow: EKSMO-Press Publ., 2000, 528 p. (In Russian)

16. Rorshah G. Psychodiagnostik. Methodik und Ergebnisse eines Wahrnehmungsdiagnostischen Experiments. Moscow: Kogito-Centr Publ., 2019, 354 p. (In Russian)

17. Symbols, Signs, Emblems: *Encyclopedia / author-compiler*: V. E. Bagdasaryan, I. B. Orlov, V. L. Telicyn; under the general edition: V. L. Telicyna. Moscow: Lokid-Press, Ripol Klassik Publ., 2005, 495 p. (In Russian)

18. Tresidder Dzh. *Symbol Dictionary*. Moscow: Fair-Press Publ., 1999, 448 p. (In Russian)

19. Usatenko O. N., Grishina A. A. Adaptation of Standardized Projective Methods to Deep Psychocorrection. *Humanities*, 2019, no. 2, pp. 91–96. (In Russian)

20. Yung K. G. *Man and His Symbols*. Moscow: ProfitStajl Publ., 2021, 448 p. (In Russian)

21. YAn'shin P. V. *Clinical Psychodiagnosis of Personality: a Textbook for Universities*. Moscow: YUrajt Publ., 2023, 327 p. (In Russian)
22. Branthwaite A., Cooper P. A New Role for Projective Techniques. *ESOMAR Qualitative Research*. Budapest, 2001, pp. 236–263.
23. Gregory Z. The Page as Place: how we Enter into Images as Place. *International Journal of Art Therapy*, 2021, Vol. 27, Issue 1, pp. 1-11. DOI:10.1080/17454832.2021.1995453

Информация об авторах

Калинина Юлия Александровна – студент факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, kalinina_2606@mail.ru

Белобрыкина Ольга Альфонсасовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и виктимологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <http://orcid.org/0000-0003-0407-6208>, olga.belobrykina@gmail.com

Information about the Authors

Julia A. Kalinina – psychology student, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, kalinina_2606@mail.ru

Olga A. Belobrykina – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Psychology and Victimology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <http://orcid.org/0000-0003-0407-6208>, olga.belobrykina@gmail.com

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 30.10.2023

Одобрена после рецензирования: 24.11.2023

Принята к публикации: 14.12.2023

Received: 30.10.2023

Approved after peer review: 24.11.2023

Accepted for publication: 14.12.2023

